

ПОЛИТИКА. ВЛАСТЬ. ОБЩЕСТВО

Молчуны и любимцы нашей прессы

Первые 100 дней депутатов Государственной Думы от Челябинской области

Новая Государственная Дума проработала первые 100 дней. Обычно по ним принято судить о том, с каким багажом вступают государственные деятели в свои должности, какой у них запас стартовых возможностей и каков их потенциал. Как стартовала Дума в целом и пятерка челябинских депутатов в ней? Представление об этом даст исследование института «Общественная экспертиза». «Власть-общество-СМИ».

По уровню активности Павел Крашенинников входит в первую десятку «госдумовцев»

За первые 100 дней Дума рассмотрела 291 законопроект — в 1,7 раза больше, чем предыдущий созыв за аналогичный период. И по каждому закону были свои докладчики и оппоненты.

Больше всего из депутатов, представляющих регионы, за первые 100 дней в Думе выступили депутаты от Москвы — 342 раза. Это неудивительно, поскольку столица представлена 15 депутатами. На втором месте, естественно, питерцы — 101 раз. На третьем, как ни странно, омичи — 73 выступления, хотя депутатов от Омской области всего трое.

Из пятерки депутатов, избранных от Челябинской области, трое за первые 100 дней не выступили ни разу. Ни с докладом, ни с парламентским запросом, ни в обсуждении, ни по повестке дня. Избирателям необходимо знать тех, кто был ими избран и промолчал первые 100 дней в Государственной Думе. Вот они: Валерий Гартунг — Советский округ, Валерий Панов — Златоустовский округ, Михаил Юревич — Калининский округ.

Справедливо ради надо отметить, что один из челя-

бинских молчунов очень хотел «разомкнуть молчание уст»: депутат М. Юревич попытался внести в Госдуму проект закона, по которому прессы запрещалось освещать теракты. То есть любое ДТП, любую аварию, любое убийство законопослушный журналист должен был сообщать своим вниманием: а вдруг это теракт! Поскольку общественность, узнав о нелепой инициативе депутата, подняла страшный шум, товарищи по партии сами объяснили своему коллеге-депутату, что не стоило позорить такими законопроектами «Единую Россию», а также, косвенно, и президента, который эту партию поддерживает. После чего М. Юревич свой закон отозвал и остался молчуном в первые 100 дней Думы.

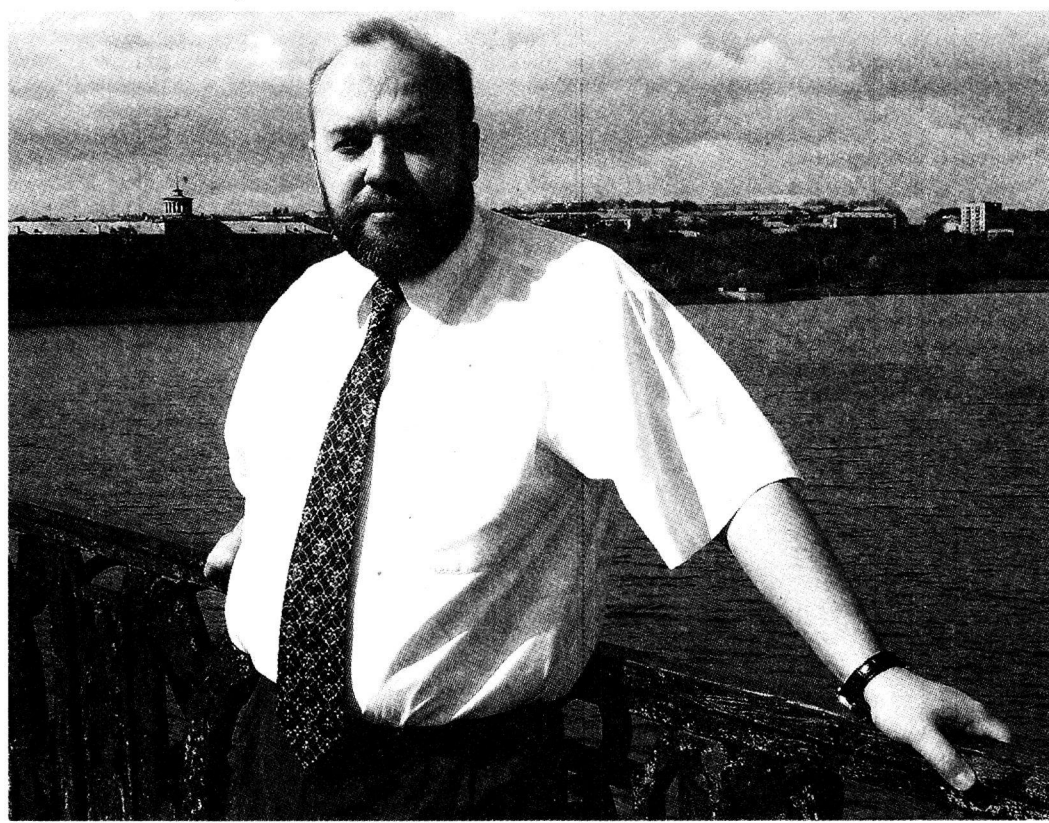
Иногда молчание — золото. Работа депутата, безусловно, не сводится к одним только выступлениям на пленарных заседаниях. Но без публичных выступлений на заседаниях парламента, без представления законов, реплик по ведению, парламентской работе в органы власти невозможно делать депутатскую работу и представлять интересы избирателей.

Первые 100 дней в Государственной Думе интересы избирателей Челябинской области представляли два депутата: Павел Крашенинников (Магнитогорский округ) и Михаил Гришанков (Кыштымский округ). Наибольшее влияние на законодательный процесс оказывал, безусловно, П. Крашенинников, который за 100 дней работы Государственной Думы выступил 29 раз, из них восемь — с докладом. По уровню активности П. Крашенинников входит в первую десятку депутатов, что неудивительно, поскольку он является председателем Комите-

та Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. В момент избрания на должность председателя комитета депутату Крашенинникову пришлось отбиваться от наскоков нескольких депутатов, в первую очередь В. Жириновского.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ: — Ваша принципиальная позиция. Убийство депутата Головлева, челябинская мафия. Вы тоже из этого города, вы должны понять, что здесь было какое-то влияние фракции СПС, в которой вы были, — и депутат погиб. Второе: вам дал задание президент запретить Коммунистическую партию. Вы прекрасно знаете, что это экстремизм, и коммунизма никогда не будет, — вы не сделали. И, наконец, амнистия: вы попытались включить в список тех, кто выходит из тюрьмы, преступников, зная заранее, что эти люди не достойны амнистии. Вот все три позиции в одном варианте, так сказать. Насколько это проявление вашей слабости, трусости, незнания, непонимания? Что же произошло, почему погибает депутат, на свободу выходят бандиты, убившие десятки людей, и вы не в состоянии были запретить самую экстремистскую организацию на всей планете? Ни в одном парламенте мира нет ни одного коммуниста-депутата, а вы, как министр юстиции, не смогли этого сделать — запретить.

Павел КРАШЕНИННИКОВ, фракция «Единая Россия»: — Я просто хочу напомнить: была одна «пушкинская» амнистия. Тогда Министр предлагал: до пяти лет лишения свободы, а поправка Владимира Вольфовича — до пятнадцати лет лишения свободы, маленькая такая поправка. Я не знаю, кого мы бы выпустили, если бы приняли тогда вашу поправку. Что касается запрета компартии, то именно потому мы ее и не запретили, что это было незакон-

но, это всем известно, а вы в течение двух месяцев каждый раз поднимаете этот вопрос. Что касается Головлева. Я с ним в одном городе не жил, слава богу, и никогда его своим товарищем не считал.

В первые 100 дней П. Крашенинников вынужден был выступать в роли «чистильщика», не пускающего в российское законодательство всевозможную законодательную экзотику. Например, депутат А. Чувев из фракции «Родина» предлагал, ссылаясь на опыт Тибета, определять сроки правления человека не от момента рождения до момента смерти, а от момента зачатия и после смерти до исполнения заветов.

За закон правоспособности эмбрионов и мертворожденных проголосовали девять депутатов. Кроме неизбежной работы по защите законов от юридической нелепости, депутату П. Крашенинникову в первые 100 дней удавалось заниматься и более серьезными вещами. Вместе с группой коллег Павел Владимирович внес в Уголовный кодекс поправки, касающиеся терроризма, расширив применение пожизненного лишения свободы для соучастников этих преступлений. Практически все предложения депутата Крашенинникова получили поддержку парламентского большинства, поскольку Павел Владимирович, как и остальные четверо челябинских депутатов, принадлежит к доминирующей в Государственной Думе «Единой России».

Исследование института «Общественная экспертиза» показало, что пресса вполне адекват-

но реагирует на активность депутатов и соответствующим образом их освещает. Проанализировано 1000 СМИ, и анализ дал следующие результаты: депутат П. Крашенинников за первые 100 дней работы в Государственной Думе упоминался в СМИ 553 раза, в том числе в центральных СМИ 462 раза. Показателем внимания к нему является уровень цитирования: центральная пресса воспроизводила его выступления 264 раза. Крашенинников, единственный из челябинских депутатов, присутствует на федеральных телеканалах: за первые 100 дней 12 раз на Первом и семь раз на РТР.

Игорь ЯКОВЕНКО, директор Института «Общественная экспертиза» — специально для «Магнитогорского металла».

В городе Багдаде все спокойно?..

ВЗГЛЯД

Вспомните советский фильм «Волшебная лампа Аладдина» по мотивам восточных сказок. По ночному Багдаду идет сторож с колотушкой и выкрикивает: «В городе Багдаде все спокойно...». А за ним крадется вор с мешком. Если эту добрую и мудрую сказку спроецировать на современность, то в роли багдадского вора выступают США, которые без спроса зашли в чужой город и в чужую страну. Сперва нам, находящимся за тридевять земель, было не понятно, почему так быстро капитулировала и разбежалась иракская армия. Оказывалось, иракцы не любили «горячо любимого» Саддама Хусейна больше, чем американцев. И защищая старый режим не стали.

Посещая чужую страну даже в качестве гостей, нужно хорошо знать ее вековые обычаи. В противном случае легко попасть в неловкое положение. Именно в такое неловкое международное положение поставили себя американцы во главе с Бушем-младшим. Объявив себя «освободителями» от кровавого диктатора и экспортеры мировой демократии, янки по сути застряли в очередной грязной истории. Ирак стал для них вторым Вьетнамом.

В «Магнитогорском металле» 25 марта в рубрике «Прямая речь» был мой отклик «Мы — люди доброй воли» на вторжение войск американской коалиции: «Мировое сообщество раскололось на два лагеря — войны и мира. Кто победит на этот раз? США и их немногочисленные союзники? Или мы — люди доброй воли? Если США потерпят поражение, победит другой миропорядок, построенный миролюбивыми государствами в соответствии с нормами права и морали».

После быстрого краха режима Хусейна данное высказывание показалось мне слишком оптимистичным. Но прошел год. Дымовая завеса над Ираком рассеялась, и стало видно, что американцы с союзниками — отнюдь не миротворцы, а обыкновенные агрессоры, пришедшие на землю древнего Ирака устанавливать «новый мировой порядок», без учета мнения иракского народа. Это подтверждают фотодокументы из иракских тюрем, где янки ведут себя хуже нацистов. Усиливается вооруженное сопротивление иракского народа, возглавляемого духовными лидерами. В национально-освободительной борьбе каждый народ вправе стоять насмерть за свое будущее.

В компетентных кругах давно сложилось мнение, что 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке кто-то — возможно, сами спецслужбы США, а не какой-то там «горец» Усама бен Ладен — спровоцировал Буша-младшего на эту агрессию. Как озверевший от боли и унижения хищник, американский империализм ринулся наказывать всех подряд — виновных и невиновных. Если США продолжают в том же духе, не считаясь с ООН и международным правом, то наверняка сломают себе шею.

Антиамериканские настроения в мире сейчас примерно такие, как во время вьетнамской войны. Да и в самих Соединенных Штатах ширится антивоенное движение.

Вячеслав ГУТНИКОВ, юрист.

Нам давно уже пора понять, что вопрос «Кто должен управлять государством?» незначителен по сравнению с вопросами «Как осуществляется власть?» и «Как много власти сосредоточено в руках тех, кто ею обладает?»

Карл Раймунд ПОППЕР

Объявим войну трусобам

ИНИЦИАТИВА

Снос старых домов, строительство новых и переселение в них наемных жителей — удовольствие дорогое и для одного города непознательное. Другое дело — решать задачу в складчину, когда используются все четыре возможных источника: по 20 процентов вносят бюджеты города, области и страны, 40 процентов — инвесторы. В настоящее время реально рассчитывать на два. У федерального центра позиция жесткая — помогать только тем регионам, которые сами что-то делают.

С областью скитный общий язык проще, но и здесь первую скрипку должен играть Магнитогорск. На будущий год региональным бюджетом предусмотрено выделение городу шести миллионов рублей. Но для получения регулярной финансовой помощи не-

обходимо доказать, что 193 дома общей площадью 76 тысяч квадратных метров действительно ветхо-аварийные. Другое условие — как и в случае с федеральным центром, нужно показать желание не на словах, а на деле.

По мнению председателя комиссии по городскому хозяйству, строительству и экологии Горсовета Геннадия Никифорова, у Магнитогорска один выход — начать строительство хотя бы одного 60-квартирного дома самостоятельно, для чего предусмотреть в бюджете следующего года миллионы 15–20. Место под строительство уже определено — 135-й микрорайон. Только так можно сдвинуть решение проблемы с мертвой точки и получить право просить о помощи наверху. Список очередников огромный, так что медлить нельзя. Если уж в молодом Маг-

нитогорске столько непригодных для проживания домов, то нетрудно представить, сколько их в городах, которым не один век.

Относительная молодость Магнитогорска как раз и открывает перед ним широкие перспективы. Район улиц Уральской и Московской — один из проблемных, и он же — один из престижных. Возводить здесь новые дома на месте старых намного проще. Газ, электричество, вода, тепло, канализация — все коммуникации на месте. Это не в чистом поле строить, где 20–25 процентов стоимости приходится на прокладку сетей. С социальной инфраструктурой тоже нет особых забот. Дешевизна проекта может сделать его привлекательным и для инвесторов, но цепочке можно целые кварталы облагораживать.

Дмитрий СКЛЯРОВ.

Святой Антоним, Хрущев и Алла Пугачева

ЛОХОТРОН

За последние десять лет «письмо счастья» я нашла, пожалуй, шестой раз. Пока искала, откуда же оно такое «счастливое» и безграмотное вышло на этот раз, вспомнила лешушку Крылова. Уж сколько раз твердили об этих письмах, а поди ж ты — счастья хочется сразу, навалом и такого, чтобы заикали от зависти все владельцы «мерсов» и «бэмвух» сразу. Всего-то и надо двадцать раз переписать и «послать» тому человеку, которому вы желаете счастья». По логике все 20 копий одному, но растапливая по ящикам — на конвертах разорваться — двадцать.

Найденное в ящике не переписано, а отпечатано на машинке. Так что будь у меня галактическое стремление хапнуть де-

шевого счастья на всю катушку, из этого сделать не смогу. Половина текста вообще не отпечаталась, так что я все равно «разорвала» цепочку, а теперь, если и захочу, никого не осящательно.

Мой абонент сам в этом виноват. И счастья, которого для себя ждет, он не получит, и сюрприза — тоже. Еще и потому, что думать и анализировать не умеет. Ведь прежде чем делать 20 копий, надо хотя бы в смысл вникнуть. А его-то — кроме обещания денег — и нет совсем. Даже диалог, обратив какую-то вещь в фетиш, понимаю, что она одна. Едина молитва. Она не может быть иной, в скольких списках ни разойдется по свету. Едина вера, потому что имеет конкретные устои. Единными были и остаются откровения святых. И все это несет в себе определенный смысл, заряд и цель. Промедлишь, и окажется, что письмо — это не просто набор букв, а нечто большее. Оно несет в себе определенную энергию, которую можно использовать. Оно несет в себе определенную энергию, которую можно использовать. Оно несет в себе определенную энергию, которую можно использовать.

«Письмо счастья», которое «445 раз обошло вокруг света», должно обладать содержанием — одним, устоявшимся, как тексты дошедших до нас манускриптов, как Библия, наконец. Понятна она тебе или нет, но она есть, она неизменна.

Вот этого и нет в подметном письме, которое противоречит само себе в каждой строчке, что очень несложно понять уже со второй. Вот противоречие: «Самое письмо находится в Юркула (Голландия)».

Но читаем дальше, и оказывается: «оригинал в Англии», а «цепь создана миссионерами Венесуэлы». Жуткие истории с этим письмом! Конан Дойлу, например, из-за того, что он письмо не распечатал, обе руки ампутировали.

И вообще тут конец запутаться! Оказывается, написано оно «св. Антонимом Де Габом, миссионером из Южной Африки».

«Не рвите письмо! Текст не изменять! Не задерживайте письмо более 96 часов!» Кажется, ясно: задержал, не переписал — полные тебе крапты, не жди удачи и вообще впереди только мгла. Но не тут-то было! Выкарабкается! Как? А вот вам пример: получил мужик письмо и забыл, «что должен извещать» от него в течение 96 часов — потерял работу». Потом письмо нашел и работу получил лучше прежней. Вот приколы — письмо и туда и обратно действует!

Если еще раз перечитать письмо, то набредешь на такое: «У618151866-XXXIX-IXP5X. Эти знаки принесут вам счастье 9 лет». Если это так, то зачем весь текст 20 раз переписывать? Всего в «письме счастья» полно.

Молчание — золото...

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Это правило уместно еще и тогда, когда нечего сказать либо теряется смысл спорить с оппонентом. Сегодня другой случай.

Вошли в правило, и уже не режет слух высказывание типа: «Единая Россия» не есть партия власти, а партия при власти, без программы и идей, целиком обязана своим существованием и электоральным успехам Путину, он это отлично понимает и считает с ней только на словах» (Л. Велеков. «Сов. секретно», № 4). Недосказанные умозаключения и двусмысленное словосочетание «партия власти» настораживает и сбивает с толку обывателя. Поэтому молчать сегодня не к месту.

Не секрет, что русский язык сокращается, как шагреньевая кожа, уходит, как вода в песок, оставляя «мусор»: эксклюзивы, консенсусы и прочий плюрализм мнений в родной речи. Когда мы прирольника называем визажистом или мастера лицевых имиджейкером, это еще полбеды, так как суть не меняется. Но когда какой-то недоброжелатель нашего народа подбрасывает слова-вирусы типа: «новый русский», «совковый период», то это далеко не безобидная цель. Подмена содержания этих выражений: поколение смутного времени, многонациональный совет — происходит сначала в языке, потом в душах. В результате мы не знаем, как себя называть: то ли русская нация, то ли народ, то ли население. В итоге разучились думать по-русски и в качестве защитной реакции от «сложностей» жизненных реалий пользуемся абсурдными оборотами вроде «тут вам не здесь».

Словосочетание «партия власти» из того же сценария запудривания мозгов. Видимо, не глупый «оброжелатель» государства Российского связал два нелюбимых в народе слова для пущей страсти. И ведь попал в точку, ибо «партия» предполагает организацию, претендующую на власть для смены существующего курса, а «власть» обычно ассоциируется с аппаратом силового воздействия. В итоге единство этих структур якобы не подразумевает борьбы и соответственно развития к лучшему. В общем, сплошная путаница в головах.

На самом деле все гораздо проще. Чтобы распутать эту связку слов, достаточно вспомнить: президент, будучи беспартийным, был избран народом демократическим путем на первый срок, общероссийская общественная организация «Союз», «Единство» и «Отечество» была преобразована в политическую партию «Единая Россия» как единомышленники для поддержки политики президента в 2001 году, ибо цели, идеи и программа их совпадали. На второй срок безальтернативного избрания народом в варианте президентской республики президент и партия «Единая Россия» уже шли как соратники. Цель, идея и программа у них одна — экономически развитое, демократическое и гражданское общество морально здорового народа при наличии сильной и эффективной государственной власти. Примерно так можно расшифровать слоган «партия власти», т. е. власть и народная партия едины. Что она народная, показали выборы Госдуме.

В общем-то такую же цель в разных вариациях преследует любой претендент на власть — иначе нонсенс. Разница лишь в моральной и профессиональной состоятельности претендента, его свиты и подготовки народа, ради которого эта цель реализуется. Благо или нет — отсутствие фундаментальных противоречий в политическом курсе между президентом и лидерами общественного движения неравнодушных к судьбе страны граждан? Очевидно, что в объективных условиях другого пути нет, иначе не прогресс, а прелюдия «стабильности». Пути решения поставленных задач куда эффективнее в диалоге мнений за «круглым столом», чем в кулуарах различных ветвей власти с разным пониманием и отношением к поставленным целям.

Другое дело, что классическое понятие «партия», как организация людей, стремящихся к власти, в сложившихся условиях приобретает иное толкование: соратник главы государства. Если во времена Советского Союза КПСС представляла ум, честь и совесть народа в одном лице, то в новейшей истории России народ доверил ум беспартийному президенту, а тот, в свою очередь, поручил олицетворять честь и совесть своего народа наиболее активной его части в лице партии «Единая Россия».

Бесспорно, в непогоду в ее ряды занесено и «флюгеров», ловких держать нос по ветру. Поэтому лидер «Единой России» Б. Грызлов особое внимание уделяет моральной состоятельности ее членов. Качественный отбор кандидатов предполагает минимум с испытательным сроком и наказанием за поруганную совесть — суд чести с волчьим билетом на прощание.

Александр ДУРМАНЕНКО, работник ЗАО «РМК».

Приоритеты правых

СТРАТЕГИЯ

Политсовет регионального СПС определился с соратниками и оппонентами на приближающихся муниципальных выборах.

Как следует из доклада председателя областного отделения партии и члена федерального политсовета Владимира Караманова, приоритеты правых не претерпели значительных изменений после парламентских и президентских выборов. Именно сейчас, считает он, либеральные идеи как никогда востребованы страной, а потому СПС обязан побеждать на региональных выборах. Очередного поражения партия может просто не пережить.

— Постараемся не пересекаться с «яблочниками» в одних округах и будем договариваться о взаимной поддержке кандидатов, — было заявлено на политсовете.

Реакция «яблочников» на партнерскую инициативу коллег по демократическому лагерю пока неизвестна.

СПС намерен принять участие во всех намеченных на декабрь муниципальных выборах: в Челябинске, Снежинске, Магнитогорске, Коркине и, вероятно, в предполагаемых выборах главы Миасса.

Сергей БЛИНОВСКИХ.

Надежда ХЛАМОВА.